

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА Judicial Practice

УДК 343.123

DOI: 10.19073/2658-7602-2022-19-2-199-211

EDN: GRMNGV

Обзор

Некоторые вопросы прекращения уголовных дел

Ю. В. Деришев

Сибирский юридический университет, Омск, Российская Федерация

✉ derishev.omsk@mail.ru

Е. И. Чекмезова

Сибирский юридический университет, Омск, Российская Федерация

✉ e555@list.ru

Д. Д. Тулева

Прокуратура Омской области, Омск, Российская Федерация

✉ tuleva.d@prokuratura.omsk.ru

М. В. Киселева

Прокуратура Омской области, Омск, Российская Федерация

✉ obl@prokuratura.omsk.ru

П. В. Козловский

Омская академия МВД России, Омск, Российская Федерация

✉ pkozlovskii@mvd.ru

Аннотация. Настоящей публикацией освещается опыт работы научно-методического совета при прокуратуре Омской области, среди основных задач которого остаются выработка и обсуждение совместно с представителями правовой науки обоснованных рекомендаций по совершенствованию прокурорского надзора, законодательства и правоприменительной практики, консультативных заключений правового характера по вопросам, возникающим в практике прокурорского надзора. В связи с этим в статье обсуждаются отдельные актуальные проблемы правоприменительной практики, поднятые на одном из последних заседаний научно-методического совета при прокуратуре Омской области. Так, на основе системного анализа погрешностей реализации института судебного штрафа предлагается обеспечить прокурорам осуществление системного надзора за соблюдением требований закона при его применении, для чего необходимо более тщательное изучение уголовных дел, а также надлежащая инициатива по установлению обстоятельств, связанных с применением судебного штрафа, и своевременному оспариванию необоснованных судебных решений. Кроме того, практика правоприменения высвечивает принципиальную проблему единого толкования оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости. По результатам исследования правовых ситуаций и различных подходов к их разрешению в статье аргументируется необходимость принятия решения по изученным уголовным делам по основаниям, предусмотренным п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого). В иных подобных ситуациях, связанных с уголовным преследованием данных лиц, решение необходимо принимать с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела.

© Деришев Ю. В., Чекмезова Е. И., Тулева Д. Д., Киселева М. В., Козловский П. В., 2022

Ключевые слова: уголовное преследование; судебный штраф; прокурорский надзор; невменяемость; смерть обвиняемого; состав преступления; прекращение уголовного дела.

Для цитирования: Деришев Ю. В., Чекмезова Е. И., Тулева Д. Д., Киселева М. В., Козловский П. В. Некоторые вопросы прекращения уголовных дел // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19, № 2. С. 199–211. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-2-199-211>. EDN: <https://elibrary.ru/grmngv>

Review

Some Issues of Terminating a Criminal Case

Yu. V. Derishev

Siberian Law University, Omsk, Russian Federation

✉ derishev.omsk@mail.ru

E. I. Chekmezova

Siberian Law University, Omsk, Russian Federation

✉ e555@list.ru

D. D. Tuleva

Prosecutor's Office of the Omsk Region, Omsk, Russian Federation

✉ tuleva.d@prokuratura.omsk.ru

M. V. Kiseleva

Prosecutor's Office of the Omsk Region Omsk, Russian Federation

✉ obl@prokuratura.omsk.ru

P. V. Kozlovskiy

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russian Federation

✉ pkozlovskii@mvd.ru

Abstract. This publication continues the experience of covering the work of the Scientific and Methodological Council under the Prosecutor of the Omsk Region, among the main tasks of which remains the development and discussion, together with representatives of legal science, of sound recommendations on problematic issues of prosecutorial supervision, legislation and law enforcement practice, legal advisory opinions on issues arising in prosecutorial practice. In this regard, the article proposes to discuss certain topical problems of law enforcement practice raised at one of the last meetings of the Scientific and Methodological Council under the Prosecutor of the Omsk Region. Thus, based on a systematic analysis of errors in the implementation of the institution of a judicial fine, it is proposed to provide prosecutors with systematic supervision over compliance with the requirements of the law when it is applied, which requires a more thorough study of criminal cases, as well as a proper initiative to establish the circumstances associated with the application of a judicial fine, and timely challenging unfounded court decisions. In addition, the practice of law enforcement highlights the fundamental problem of a unified interpretation of the grounds for terminating a criminal case (criminal prosecution) against a person who has committed an act prohibited by criminal law in a state of insanity. Based on the analysis of legal situations and various approaches to their resolution, the article argues for the need to make a decision on the studied criminal cases on the grounds of paragraph 4 of part 1 of Art. 24 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the death of a person involved in criminal proceedings. In other similar situations, but related to the criminal prosecution of these persons, the decision must be made taking into account the specific circumstances of the criminal case.

Keywords: criminal prosecution; judicial fine; prosecutor's supervision; insanity; death of the accused; the composition of the crime; terminating a criminal case.

For citation: Derishev Yu. V., Chekmezova E. I., Tuleva D. D., Kiseleva M. V., Kozlovsky P. V. Some Issues of Terminating a Criminal Case. *Siberian Law Review*. 2022;19(2):199-211. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-2-199-211>. EDN: <https://elibrary.ru/grmngv> (In Russ.).

На очередное заседание научно-методического совета при прокуратуре Омской области были представлены материалы по отдельным проблемам правоприменения. На основе их изучения, оценки правовых позиций по данным вопросам научно-методический совет разработал и предлагает следующие рекомендации.

1. Проблемы применения института судебного штрафа. Судами области в 2021 г. прекращено 150 уголовных дел в отношении 156 лиц (2020 г. – 314 дел в отношении 328 лиц). По ходатайствам следователей и дознавателей в порядке ст. 446² Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) прекращены 84 дела в отношении 87 лиц, по инициативе суда в порядке ст. 446³ УПК РФ – 66 дел в отношении 69 лиц.

Анализ судебной практики показал, что судами допускались факты реализации института судебного штрафа по делам о деяниях, повлекших причинение вреда здоровью потерпевшего, экологического ущерба, по делам о преступлениях коррупционной направленности, а также в отношении лиц, совершивших преступления, обладающие повышенной степенью общественной опасности, в том числе о нарушениях требований охраны труда.

Например, постановлением мирового судьи судебного участка № 9 в Кормиловском судебном районе Омской области от 20 октября 2021 г. ввиду заявленного стороной защиты и подсудимым ходатайства прекращено уголовное дело в отношении Ю., обвиняемого по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291² Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), с назначением меры уголовно-правового харак-

тера в виде судебного штрафа в размере 20 000 руб. Согласно материалам дела Ю. покушался на дачу инспектору ДПС ГИБДД УМВД России по Омской области взятки в размере 7 000 руб.

При принятии решения суд указал, что Ю. впервые совершил покушение на преступление небольшой тяжести, вину признал, раскаялся, принес извинения, возместил ущерб, перечислив в качестве добровольного пожертвования 3 000 руб. в КУ «Детский дом № 4» Омской области и 5 000 руб. в БФ «Подари жизнь».

Данное решение оспорено в апелляционном порядке государственным обвинителем, возражавшим в судебном заседании по поводу удовлетворения ходатайства. Однако Кормиловским районным судом Омской области 6 декабря 2021 г. решение суда первой инстанции в отношении Ю. признано законным, доводы акта прокурорского реагирования отклонены.

Кроме того, постановлением Седельниковского районного суда Омской области от 31 августа 2021 г. удовлетворено ходатайство в отношении П., подозреваемого по ч. 1 ст. 292 УК РФ. Уголовное дело прекращено, П. от уголовной ответственности освобожден с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 25 000 руб.

П. подозревался в том, что, являясь должностным лицом, главой органа местного самоуправления – Унарского сельского поселения Седельниковского муниципального района Омской области, выполняя организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, из иной личной заинтересованности, используя свое служебное положение, удостоверил официальные документы с заведомо ложными сведениями

по приемке работ по капитальному ремонту здания дома культуры указанного поселения. Действиями П. причинен имущественный ущерб бюджету сельского поселения в размере 19 535,08 руб., дискредитирован авторитет органов местного самоуправления, а также подорвано доверие граждан к государству вследствие формирования негативного мнения у общества о неспособности органов местного самоуправления и подведомственных им муниципальных учреждений надлежащим образом выполнять поставленные перед ними задачи.

Мотивируя возможность освобождения от уголовной ответственности, суд указал, что П. возместил причиненный преступлением ущерб, в содеянном раскаялся, способствовал расследованию, характеризуется положительно. Между тем судом не было учтено, что инкриминированное П. деяние направлено против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а его общественная опасность состоит в нарушении установленного порядка деятельности публичного аппарата власти и управления в сфере обращения с официальными документами, в качестве дополнительного объекта преступления выступают охраняемые законом интересы граждан, организаций и государства. Несмотря на приведенные выше доводы акта прокурорского реагирования судьей Омского областного суда 28 октября 2021 г. постановление в отношении П. оставлено без изменения.

Государственный обвинитель не согласился также с принятым в порядке ст. 446³ УПК РФ решением Усть-Ишимского районного суда Омской области от 17 марта 2021 г. о прекращении уголовного дела в отношении А., обвиняемого в соверше-

нии преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 15 000 руб.

Суд при реализации положений ст. 76² УК РФ сослался на совершение А. противоправного деяния средней тяжести впервые. Судья Омского областного суда, отклоняя 3 июня 2021 г. доводы апелляционного представления, указал, что А. не оказывал сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, выдал карабин.

Учитывая изложенное выше, следует отметить, что институт судебного штрафа, являясь гибридной формой уголовного судопроизводства, предназначен для поощрения постпреступного поведения лиц. На наш взгляд, его применение должно быть обусловлено учетом следующих моментов.

Во-первых, исходя из буквального толкования положений ст. 76² УК РФ, можно прийти к выводу, что данный институт применим только в случае совершения лицом преступления по конструкции объективной стороны с материальным составом.

Однако закон не содержит запрета на возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при соблюдении предусмотренных ст. 76² УК РФ условий и в тех случаях, когда диспозиция соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления (преступления с формальным составом)¹.

Такой подход высшей судебной инстанции к применению данного института изменил вектор судебной практики,

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76² УК РФ) : утв. Президиумом Верхов. Суда Рос. Федерации 10 июля 2019 г. URL: <https://legalacts.ru/sud/obzor-sudebnoi-praktiki-osvobozhdeniia-ot-ugolovnoi-otvetstvennosti-s-naznacheniem-sudebnogo-shtrafa-statia-762-uk-rf>

предоставляя возможность лицам, совершившим преступление, быть освобожденными от уголовной ответственности без возмещения ущерба или заглаживания вреда в отношении конкретного потерпевшего. Возмещение и заглаживание причиненного вреда не может быть осуществлено путем совершения действий имущественного и иного характера в отношении субъектов, не связанных с преступлением.

Во-вторых, правоприменитель, инициируя вопрос о судебном штрафе, не может и не должен игнорировать информацию о соотношении размера причиненного вреда и суммы, потраченной на возмещение ущерба. Кроме того, отсутствие нормы, требующей получения согласия прокурора для направления следователем в суд ходатайства о назначении судебного штрафа, на наш взгляд, не должно быть препятствием для согласования единой позиции по данному вопросу во избежание затягивания процесса привлечения к уголовной ответственности.

Так, в 2021 г. количество судебных решений в порядке ст. 446² УПК РФ, принятых вопреки позиции прокурора, участвовавшего в судебном заседании, составило 25 в отношении 25 лиц (2020 г. – 80 и 80 соответственно). В анализируемые периоды прокуроры в указанных случаях не соглашались с ходатайствами следователей. Например, постановлением Куйбышевского районного суда г. Омска от 2 ноября 2021 г. удовлетворено ходатайство следователя второго отдела по расследованию ОВД СУ СК РФ по Омской области, в связи с чем уголовное дело в отношении Ю., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ, прекращено с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 100 000 руб.

Суд в решении указал, что Ю. впервые совершила преступление средней тяжести, ранее к уголовной ответствен-

ности не привлекалась, характеризуется положительно, возместила ущерб, а также иным образом загладила причиненный вред путем перечисления 15 000 руб. в благотворительный центр «Радуга».

Позиция прокурора об отсутствии оснований для удовлетворения ходатайства ввиду установленных по делу фактических обстоятельств, подтверждающих, что Ю. на протяжении длительного периода совершала хищение денежных средств, принадлежащих Главному управлению информационной политики Омской области, в связи с чем причинен значительный ущерб в сумме 2 903 710 руб., оставлена судом без внимания, что обусловило оспаривание вынесенного судебного постановления.

Омским областным судом 20 января 2022 г. апелляционное представление удовлетворено с отменой постановления о применении судебного штрафа и отказом в удовлетворении ходатайства следователя.

В-третьих, прокурор, который участвует в судебном заседании, может заявить о непричастности лица к совершенному преступлению. Так, Ф. Н. Багаутдинов, А. А. Хайдаров, рассматривая в своей статье вопросы соотношения полномочий прокурора, следователя и руководителя следственного органа при производстве о применении судебного штрафа, приводят следующий пример.

Органами предварительного следствия Б. обвинялся в том, что он допустил нарушение правил безопасности при ведении лесозаготовительных работ, что повлекло по неосторожности смерть человека. Следователь направил дело в суд с ходатайством о его прекращении и назначении судебного штрафа. В судебном заседании обвиняемый Б. ходатайство поддержал. Прокурор возражал против удовлетворения ходатайства и заявил о непричастности Б. к совершению инкриминируемого ему преступления. Тем не менее

постановлением Пошехонского районного суда Ярославской области от 7 апреля 2017 г. Б. была назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В апелляционном представлении прокурор поставил вопрос об отмене постановления суда на том основании, что указанное решение принято вопреки заключению прокурора.

Суд апелляционной инстанции указал, что в силу ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2 ч. 1 ст. 24 и пп. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Как видно из материалов дела, при рассмотрении соответствующего ходатайства следователя государственный обвинитель фактически отказался от обвинения Б. по ч. 2 ст. 216 УК РФ, заявив о непричастности обвиняемого к совершению инкриминируемого ему преступления.

Суд апелляционной инстанции постановление районного суда в отношении Б. отменил. Ходатайство следователя о прекращении в отношении Б. уголовного дела на основании ст. 25¹ УПК РФ в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа оставлено без удовлетворения. Материалы уголовного дела были возвращены руководителю следственного органа [1, с. 16–19].

В-четвертых, следует учитывать, что целесообразно применять дифференцированный подход при применении института судебного штрафа в отношении отдельных категорий преступлений (например,

против половой неприкосновенности и половой свободы личности, безопасности движения и эксплуатации транспорта, коррупционных деяний, а также тех, следствием которых явилась смерть человека, иных, обладающих повышенной степенью общественной опасности), что будет соответствовать принципу справедливости.

Предложение по наделению прокурора полномочием согласовывать ходатайство следователя о прекращении уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа поддержано быть не может. Вопрос о месте и роли прокурора в уголовном процессе должен решаться системно. Более предпочтительным представляется ликвидация механизма направления материалов уголовного дела в суд с ходатайством следователя или дознавателя. Решение о прекращении уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа должно решаться судом по итогам судебного разбирательства в общем или особом порядке.

Таким образом, прокурорам необходимо обеспечить осуществление системного надзора за соблюдением требований закона при применении института судебного штрафа. Для формирования обоснованной позиции относительно возможности реализации положений ст. 76² УК РФ следует тщательно изучать уголовные дела, а также проявлять в судебном процессе активность по установлению обстоятельств, подтверждающих либо опровергающих факт возмещения ущерба, заглаживания причиненного преступлением вреда. В случае вынесения судом незаконных решений необходимо организовать работу по их своевременному оспариванию.

2. Проблемные вопросы прекращения уголовных дел в отношении невменяемых лиц. В рамках осуществления прокурорского надзора серьезно обозначилась проблема единого толкования оснований

прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости. Более того, на обсуждение научно-методического совета были выдвинуты *две противоположные позиции*.

Первая. Предметом анализа стало уголовное дело, возбужденное 1 мая 2021 г. следственным отделом по Центральному административному округу г. Омска Следственного управления Следственного комитета России по Омской области по ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту обнаружения трупа женщины с множественными колото-резаными ранами головы, шеи, туловища и конечностей.

Предварительным следствием установлено, что 30 апреля 2021 г. в период времени с 09.18 час. до 20.53 час. гр-н Н., находясь по месту проживания и желая причинить смерть своей матери, нанес последней клинком ножа не менее 11 ударов в область головы, не менее 2 ударов в область груди, не менее 3 ударов в область спины, не менее 4 ударов в область кистей, не менее 4 ударов в область плеч, не менее 1 удара в область шеи. От полученных повреждений женщина скончалась на месте происшествия. После произошедшего Н. совершил самоубийство, выпрыгнув из окна квартиры.

В связи с этим и на основании проведенного расследования 28 июня 2021 г. следователем уголовное дело прекращено по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, – в связи со смертью подозреваемого.

В то же время в материалах уголовного дела имеется заключение судебно-психиатрической комиссии экспертов, в соответствии с которым подозреваемый обнаруживал в прошлом, а также непосредственно перед гибелью (самоубийством) и в период, предшествующий убийству матери, признаки хронического психического расстройства в форме пара-

ноидальной шизофрении, эпизодический тип течения с нарастающим дефектом, параноидальный синдром. Согласно заключению, его психическое состояние в юридически значимый период определялось наличием стойких бредовых идей, направленных в адрес матери, с бредовой интерпретацией происходящих событий, что оказало существенное влияние на его поведение в исследуемой ситуации и лишало способности в период инкриминируемого деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Как известно, состав преступления – это система предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков означает отсутствие и состава преступления в целом.

Субъект преступления – элемент состава преступления, объединяющий признаки, характеризующие лицо, совершившее преступное посягательство. К признакам субъекта преступления относятся: его физическая природа, возраст, вменяемость и признаки специального субъекта. При этом лицо, признанное невменяемым, не является субъектом преступления, а значит, в его деянии нет состава преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 439 УПК РФ по окончании предварительного следствия о применении принудительной меры медицинского характера следователь выносит постановление: 1) о прекращении уголовного дела – по основаниям, предусмотренным статьями 24 и 27 УПК РФ, а также в случаях, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда; 2) о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

При этом необходимо учитывать также требования правовой статистики. Так, пп. 2.12, 2.13 и 37 совместного приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» установлено, что прекращение уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого является нереабилитирующим основанием, а прекращение уголовного дела в случае применения п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ – реабилитирующим².

В случае прекращения уголовного дела и применения пп. 1, 2 ч. 1 ст. 439 УПК РФ, преступление подлежит снятию с учета и постановке на отдельный учет. Вместе с тем уголовное дело прекращено по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с чем осталось на учете, а лицо после принятия такого процессуального решения признано совершившим преступление, а не запрещенное уголовным законом деяние.

В связи с этим, в том числе с точки зрения логики уголовной статистики, было предложено: вследствие невменяемости вышеуказанных лиц на момент совершения им инкриминируемых деяний, уголовное дело должно прекращаться по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – в связи с отсутствием в деянии этих лиц состава преступления.

Вторая. Другая группа исследователей, используя в том числе и материалы вышеуказанного расследования, в основу своих выводов положили результаты анализа результатов расследования по уголовному делу, возбужденному следователем следственного отдела по Кировскому административному округу гор. Омска Следственного управления Следственного комитета России по Омской области

13 марта 2021 г. по факту убийства своего малолетнего сына гр-кой Х. по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. После совершения преступления Х. покончила жизнь самоубийством, употребив медицинские препараты.

В рамках предварительного следствия была проведена амбулаторная посмертная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Согласно заключению комиссии экспертов от 15 июля 2021 г. № 660/А мать в период, предшествующий убийству сына, а также в период, предшествующий своей смерти, обнаруживала признаки психического расстройства в форме депрессивного эпизода тяжелой степени со стойкими суицидальными тенденциями. Об этом свидетельствуют данные, указанные свидетелями, о появлении на фоне гормонального сдвига, вызванного предшествующей беременностью и родами, стойко сниженного фона настроения с подавленностью, апатией, заниженной самооценкой, с идеями самообвинения, самоуничужения, пессимистическим виденьем будущего, утратой прежних интересов, удовольствий (ангедония), которые усугубились на фоне субъективно-значимой ситуации – тревогой за состояние сына, нарастанием ипохондрической убежденности в наличии у ребенка тяжелого, неизлечимого заболевания, ухудшением на этом фоне ее психофизического самочувствия. Имеющиеся на тот период проявления психического расстройства у подозреваемой были выражены столь значительно, что оказали существенное влияние на критическое отношение к своему психическому состоянию, отношению к ситуации в целом, ужали круг возможных решений, оказали влияние на ее поведение и лишили возможности осознавать фактический характер общественную опасность своих действий и руководить ими.

В связи с тем, что Х. скончалась, 15 ноября 2021 г. следователем вынесено

² URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=359914>

постановление о прекращении уголовного дела в отношении Х. по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т. е. в связи со смертью подозреваемого.

При оценке законности указанного процессуального решения учитывались положения ст. 19 УК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, из толкования которых следует, что уголовную ответственность может нести лишь вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности физическое лицо, в противном случае, состав преступления отсутствует.

При этом анализ ч. 1 ст. 439 УПК РФ позволяет прогнозировать три возможных варианта итоговых решений следователя при расследовании уголовного дела в отношении невменяемого лица: 1) прекращение уголовного дела (преследования) по самостоятельным основаниям, предусмотренным ст.ст. 24 и 27 УПК РФ, например непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ); 2) прекращение уголовного дела по п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда; 3) направление уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

Исходя из наступивших последствий, гр-ка Х. была опасна для себя и других лиц. Ее причастность к причинению смерти ребенка и суициду была доказана в ходе предварительного расследования в полном объеме. В случае, если бы Х. осталась жива, по результатам расследования следователь в соответствии с требованиями ст. 439 УПК РФ мог принять лишь одно процессуальное решение – вынести постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

При этом возможность следователя прекратить уголовное дело по основанию,

предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ввиду отсутствия одного из элементов состава преступления – вменяемого лица, в таком случае законодателем исключена. Факт смерти лица, в данном случае, при условии доказанности его причастности, предоставляет следователю основания для прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и не противоречит положениям, изложенным в ч. 1 ст. 439 УПК РФ.

Кроме того, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 4–6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, имеют право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием. В силу ч. 4 ст. 133 УПК РФ, правила настоящей статьи не распространяются на случаи, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду издания акта об амнистии, истечения сроков давности, недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, или принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния, за исключением случаев вынесения судом постановления, предусмотренного п. 1 ч. 3 ст. 125¹ УПК РФ.

Из положений указанных норм закона следует, что прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в отношении

невменяемого лица, признанного в установленном порядке обвиняемым или подозреваемым по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, повлечет признание за ним права на реабилитацию, а также последствия, вытекающие из этого права.

При этом, прекращая уголовное дело (преследование) по самостоятельному основанию – п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, следователь не нарушает конституционные права участников уголовного судопроизводства. Так, обращаясь к вопросу о правовой природе прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам: решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции Российской Федерации³; при выявлении такого рода оснований к прекращению уголовного дела лицо, в отношении которого уголовное дело подлежит прекращению, вправе настаивать на продолжении расследования и рассмотрении дела в судебном заседании, а в случае вынесения решения о прекращении уголовного дела – обжаловать его в установленном процессуальным законом судебном порядке; тем самым лицам, заинтересованным в исходе дела, обеспечивается судебная защита их прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства⁴.

Таким образом, в рассматриваемом случае прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за близкими

родственниками умершего лица, привлеченного к уголовной ответственности и признанного невменяемым, в случае несогласия с выводами следователя о причастности последнего к совершению уголовно-наказуемого деяния, сохранится право получить судебную защиту. Однако прекращение уголовного дела и уголовного преследования в отношении такого лица по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в силу положений п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ повлечет необоснованное признание права на реабилитацию.

Исходя из изложенного, с точки зрения правовых последствий принятия итогового процессуального решения по делу, во избежание возможного необоснованного возникновения права на реабилитацию, нарушения прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного преступлением, прекращение уголовного дела в отношении указанной категории лиц по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ является наиболее приемлемым.

Как видно, данное предложение противоречит первой высказанной по данной проблеме позиции, согласно которой в данной ситуации уголовное дело подлежит прекращению по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях лица состава преступления.

В связи с этим научно-методический совет при прокуратуре Омской области принял *следующие рекомендации*.

Уголовные дела о деяниях, запрещенных уголовным законом, совершенных лицами в состоянии невменяемости, или о преступлениях, совершенных лицами, которых психическое расстройство настигло после их совершения, в том

³ По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 28 окт. 1996 г. № 18-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28101996-n/>

⁴ По делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л. М. Запорожец : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 24 апр. 2003 г. № 7-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24042003-n/>

числе в ходе уголовного судопроизводства, что делает невозможным назначение или исполнение наказания, в соответствии с УПК РФ *обладают существенными особенностями*, которые помещены законодателем в отдельную гл. 51 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 433 УПК РФ производство о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется в отношении двух категорий лиц: 1) совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости; 2) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение.

Вполне очевидно, что процессуальное положение указанных в ч. 1 ст. 433 УПК РФ субъектов может быть различным и зависеть от этапов производства по уголовному делу, а также момента установления невменяемости лица. С этим могут быть связан и выбор итогового решения по уголовному делу.

Как справедливо указывается в процессуальной литературе, «несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон предусмотрел возможность ведения производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении вышеперечисленных категорий лиц, их правовое положение несколько различно, и это положение, на наш взгляд, должно влиять на применение некоторых положений, предусмотренных ст.ст. 439, 443 УПК РФ» [2, с. 95–96].

Действительно, производство о применении принудительных мер медицинского характера может осуществляться не только по факту совершения преступления, но чаще всего лишь в связи с выявлением деяния, запрещенного уголовным законом, что определяет наличие особого предмета доказывания, предусмотренного ст. 434 УПК РФ, отличного от общих обстоятельств, подлежащих доказыванию и закрепленных в ст. 73 УПК РФ.

При этом в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ по результатам предварительного следствия выносится постановление о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст.ст. 24 и 27 УПК РФ, а также в случаях, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц, либо возможностью причинения им иного существенного вреда. На основании ч. 3 ст. 443 УПК РФ суд, опираясь на обстоятельства, предусмотренные ст.ст. 24–28 УПК РФ, принимает решение о прекращении уголовного дела независимо от наличия и характера заболевания лица.

Более того, «предусматривая возможность прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст.ст. 24–28 УПК РФ, уголовно-процессуальный закон регламентирует такую деятельность правоприменителя независимо от того, в отношении которого из лиц, указанных в ч. 1 ст. 433, принимается такое решение» [2, с. 96].

Как представляется, перед следователями возникает откровенная проблема применения указанных норм к лицам, признанным невменяемыми, когда они, не являясь субъектами преступлений, не подлежат уголовной ответственности, а значит и не могут от нее освободиться. Так, нельзя прекратить уголовное преследование в соответствии со ст. 27 УПК РФ в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, так как уголовное преследование в данном случае не осуществляется. Данные обстоятельства требуют отдельных корректировок действующего законодательства, в частности, расширения субъектного состава указанных норм УПК РФ за счет включения в него наряду с подозреваемым и обвиняемым также «лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского

характера», и кроме того введения возможности прекращения данного производства.

Тем не менее в соответствии с абз. 2 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»⁵ суд выносит постановление о прекращении уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных ст.ст. 24–28 УПК РФ, независимо от наличия и характера заболевания лица. При этом наличие психического заболевания лица никак не влияет на возможность применения с оговорками, указанными выше, любых оснований для прекращения уголовного дела, а значит и производства о применении принудительных мер медицинского характера.

Таким образом в анализируемых выше правовых ситуациях уголовного преследования не было и логическим завершением данных производств было бы применение принудительных мер медицинского характера. Вместе с тем для наступления данных юридических последствий возникли объективные препятствия, связанные со смертью лица, в отношении которого велось данное производство. В связи с этим анализируемые уголовные дела вполне обоснованно прекращены по основаниям п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи со смертью лица, привлеченного к производству по уголовному делу. В иных подобных ситуациях, связанных с уголовным преследованием данных лиц, решение необходимо принимать с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела.

Список литературы

1. Багаутдинов Ф. Н., Хайдаров А. А. Роль и полномочия прокурора в механизме реализации положений уголовно-процессуального закона о судебном штрафе // Российская юстиция. 2018. № 10. С. 16–19.
2. Суховерхова Е. В., Ендольцева Е. В. Прекращение уголовного преследования (уголовного дела) в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, и лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 94–101.

References

1. Bagautdinov F. N., Khaydarov A. A. Role and Powers of the Prosecutor in the Mechanism of Implementation of the Provisions of the Criminal Procedure Law on Judicial Fine. *Russian Justice*. 2018;10:16-19. (In Russ.).
2. Sukhoverkhova E. V., Endoltseva Yu. V. Termination of Criminal Prosecution (Criminal Case) Against Those Who Have Committed Criminal Offense Prohibited in the State of Insanity, and Those Who, After Committing a Crime Becomes Insane, Making It Impossible to Sentencing or Execution. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013;7:94-101. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юрий Владимирович Дерисhev, профессор кафедры уголовного права Сибирского юридического университета (ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Россия), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5243-6143>; e-mail: derishev.omsk@mail.ru;

ABOUT THE AUTHORS

Yury V. Derishev, Professor of the Department of Criminal Law at the Siberian Law University (12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russian Federation), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation; ORCID: 0000-0002-5243-6143; e-mail: derishev.omsk@mail.ru;

⁵ URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-07042011/>

Елена Ивановна Чекмезова, доцент кафедры уголовного права Сибирского юридического университета (ул. Короленько, 12, Омск, 644010, Россия), кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6060-4517>; e-mail: e555@list.ru;

Динара Даулетбаевна Тулева, заместитель председателя научно-методического совета при прокуратуре Омской области, старший помощник прокурора области по правовому обеспечению Прокуратуры Омской области (ул. Ленина, 1, Омск, 644099, Россия); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0216-8638>; e-mail: tuleva.d@prokuratura.omsk.ru;

Мария Владимировна Киселева, старший прокурор апелляционного отдела уголовно-судебного управления Прокуратуры Омской области (ул. Ленина, 1, Омск, 644099, Россия); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9266-7694>; e-mail: obl@prokuratura.omsk.ru;

Петр Валерьевич Козловский, начальник научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России (ул. Комарова, 7, Омск, 644092, Россия), кандидат юридических наук; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4221-3501>; e-mail: pkozlovskii@mvd.ru

Elena I. Chekmezova, Associate Professor of the Department of Criminal Law at the Siberian Law University (12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6060-4517>; e-mail: e555@list.ru;

Dinara D. Tuleva, Deputy Chairman of the Scientific and Methodological Council at the Prosecutor's Office of the Omsk Region, Senior Assistant to the Regional Prosecutor for Legal Support at the Prosecutor's Office of the Omsk Region (1 Lenin st., Omsk, 644099, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0216-8638>; e-mail: tuleva.d@prokuratura.omsk.ru;

Mariya V. Kiseleva, Senior Prosecutor of the Appellate Division of the Criminal Judicial Department of the Prosecutor's Office of the Omsk Region (1 Lenin st., Omsk, 644099, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9266-7694>; e-mail: obl@prokuratura.omsk.ru;

Petr V. Kozlovskiy, Head of the Research Department at the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia (7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4221-3501>; e-mail: pkozlovskii@mvd.ru

Поступила | Received
14.06.2022

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
14.06.2022

Принята к публикации | Accepted
24.06.2022